

## СИМВОЛИКА ЗМЕИ В ФОЛЬКЛОРЕ РАЗНЫХ НАРОДОВ МИРА

### THE SYMBOLIC OF SNAKE IN THE FOLKLORE OF THE WORLD

*Дамьян Надежда, ст. преподаватель,  
КГПУ им. И. Крянгэ*

*Nadejda Damian, university lecturer,  
SPU "Ion Creanga", Chisinau*

ID ORCID [0000-0001-6486-4041](https://orcid.org/0000-0001-6486-4041)

CZU 398(100)

#### Abstract

The author analyzes the symbolic of snake in the folklore of some people around the world. Considering the symbolic of snake, the author based on different sources of folklore. He/she puts the accent upon the fact that the symbolic of birds and animals is reflected in the Bible also. The snake of Bible symbolized cunning and guile. However, in the some parts of the Bible the snake became a symbol of healer and wisdom. Gradually, the image of snake as a seducer, cruel insidious tempter besides the image of a wise healer came into the people's consciousness and some folklore works.

**Key- words:** symbolic, Bible, snake, folklore, heroes of fairy tales

#### Rezumat

În acest articol, „Simbolul șarpelui în folclorul diferitelor popoare ale lumii” autorul se referă la simbolica șarpelui / zmeului în folclorul diferitelor popoare ale lumii. Se pune accent pe faptul că înainte ca simbolica păsărilor și animalelor să pătrundă în genurile folclorului, această se reflectă în Biblie. Se subliniază că în Sfintele Scripturi șarpele simboliza inițial viclenia și înșelăciunea. Cu toate acestea, în unele dintre cărțile scripturii, șarpele începuse să simbolizeze vindecarea și înțelepciunea. Treptat, imaginea zmeului seducător, ispititorului viclean și fioros, pe de o parte, dar și a unui vindecător înțelept, insolit, pe de altă parte, a prins rădăcini în conștiința populară și a devenit unul dintre personajele mai multor lucrări folclorice. În analiza simbolicii șarpelui / zmeului autorul se bazează pe diverse surse științifice din folclor.

**Cuvinte-cheie:** simbolic, Biblie, șarpe, folclor, eroi din basme

Вопрос о происхождении народной символики в русской науке впервые был рассмотрен в середине XIX века ученым-историком Н. И. Костомаровым в диссертации «Об историческом значении русской народной поэзии» [9, с.10].

Сам термин «символика» он позаимствовал у немецкого исследователя Ф. Крейцера [9, с.17].

Символ в представлении Н. И. Костомарова явился одновременно и отражением народного мировосприятия, и продолжением «естественной религии», божественного духа [9, с.105].

Следует подчеркнуть, что прежде чем проникнуть в фольклорные произведения образы отдельных животных, птиц, насекомых нашли свое отражение в Святом Писании. Среди них и змей.

Так, в главе «Бытие» подчеркивается, что грехопадение человека произошло из-за хитрости змея. Сказано, что этот змей был говорящим сам по себе. Но далее в Писании объясняется, что это сатана говорил устами змея [2 Кор. 11: 3, 14; Отк.. 12: 9; 20: 2].

Ему удалось убедить Адама и Еву послушаться своего творца. В Библии говорится, что «змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог» [2, с.70].

Таким образом, мы убеждаемся в том, что первоначально змей символизировал хитрость. В Библии упоминаются различные виды змей: аспид, глухой аспид, василиск, дракон, летучий змей, ехидна. Каждый из этих видов непроизвольно стал символом злобы, свирепости и коварства.

Однако, в книге Чисел появляется другой змей - Медный змей (Чис. 21: 6-9), который предвещал Благою Весть.

О медном Змее говорится, что когда израильтяне были уязвляемые ядом змеиным в пустыне за ропот против Бога и Моисея, то Моисей получил повеление от Бога сделать медного Змея и выставить его на знамя, чтобы каждый, потерпевший уязвление, взглянув на него, оставался жив: «И сказал Господь Моисею: сделай себе Змея и выставь его на знамя и ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив» [2, с.127].

Медный змей в данной ситуации нёс символику исцеления. Если обратиться к наставлениям Иисуса своим ученикам, то можно обнаружить замечательные советы для христиан: «нужно быть мудрыми, как змеи, и краткими, как голуби» [2, с.414].

Можно предположить, что постепенно образ змея-обольстителя, свирепого, коварного, с одной стороны, и мудрого, необычного исцелителя, с другой стороны, укрепился в народном сознании и стал одним из персонажей в отдельных фольклорных жанрах.

Следует подчеркнуть, что в календаре древних славян были обозначены два праздника, связанных со змеями и символизирующих небесные грозовые тучи и цикличность полевых работ (26 марта, когда змея выползает из-под земли, и 14 сентября, когда она уходит под землю).

Изображениями змеи украшали древние сосуды с водой, что, по представлениям славян, помогало вымалывать дождь. Считалось, что змеи стерегли преисподнюю, охраняли несметные клады, а также живую и мертвую воду [5, с.8].

Создавая эти или иные жанры фольклора, народ сохранял сложившиеся стереотипы, связанные с образами различных животных, в том числе, таких пресмыкающихся как змеи.

Народная фантазия рисовала змей необыкновенными чудовищами. Как отмечал фольклорист В. Я. Пропп, «змей в его древнейшей форме представляет природные стихии, а именно огня, воды, гор и небесных сил, дождя и грозы» [3, с.52].

Эти представления сохранились в сказках с указанием места обитания змеев - озеро, река, горы, подземное царство. И это не случайно. В представлении некоторых святителей, например, Игнатия Брянчанинова, змей, живущий в море, - это «падший ангел, низвергнутый с неба на землю».

Ф. И. Буслаев в статье «Русские духовные стихи» пишет об образах многоголовых змеев, огненных драконов как принадлежности «романского», «чудовищного», «звериного» стиля, черты которого особенно очевидны в «народной поэзии религиозного содержания».

В древних народных представлениях сближены змей и аспид, а «самая сладкая смерть бывает от угрызения аспидова» [7, с.7].

Во многих сказках как правило нет описания внешнего облика змея, отмечается, что у него много голов (три, шесть, девять, двенадцать [3, с.52].

Например, в русской народной сказке «Спасенная царевна» повествуется о многоголовом змее, который поселяется в озере близ города и каждый день требует на съедение по человеку, и вот однажды жребий падает на царскую дочь.

Из содержания сказки ясно, что вырисовывается образ змея-чудовища, живущего в воде: «Вдруг выходит из воды чудовище о трех головах. «О! - говорит, царь, - видно богат стал: две головы человечьи и третья лошадиная».

Совершенно в другом облике появляется змей в сказках на сюжет «Бой на калиновом мосту». В них сохраняется его древнейшая функция - похищение у людей небесных светил: «В том царстве, где жив Иван, не было дня, а всё ночь; эта зрабив змей» [3, с.53].

В некоторых сказках похититель назван змеем («летит огненный змей трехголовый, несет девушку»), в других - Вихрь описывается как змей, то есть отмечается его огненная природа, у него три-шесть-девять голов.

Можно предположить, что быстрота полёта змея породила сравнение его с вихрем («поднялся вихорь, так двенадцать баллов примерно, и их унесло»), а появление множества дополнительных имён для змеев - Вихорь, Идолище, Бурзачило, Чудо-юдо, Орёл было стремлением избежать смешения персонажей.

Часто в отдельных русских народных сказках невинные герои под воздействием Кощея Бессмертного превращаются в лютую змею и спасаются, благодаря сильным и мужественным героям (например, «Царевна-змея») [10, с.344].

Мотив превращения и похищения присущ сказкам и других народов. Так, в молдавской народной сказке «Змей-удалец и царская дочь» раскрывается образ заколдованного юноши, который был превращен в змея [4, с.198]. В сказке «Лаур-Балаур и три царевны» рассказывается о драконе, который считался грозой всей земли, жестоким, коварным и хитрым похитителем царских дочерей, который превращался то в нищенку, то в бродячего торговца, то в знатного красавца [4, с 300-308].

В отдельных болгарских сказках («Искусный стрелок», «Золотая девочка» и др.) раскрывается «крылатый змей о девяти головах», который стережёт богатство в пещере, «не даёт подступиться к пещере,.. Змей днюет и ночует в пещере и только раз в году выходит воды напиться». Лишь хитрость и бесстрашие молодого охотника помогает одолеть змея [8, с.198].

Такая же хитрость и смекалка помогают девочке приручить змеек, смастерив для них ожерелье: «Смастерила ожерелья и надела на всех змеек». В результате змейки за добро платят ей добром [8, с .256].

В армянской сказке «Змея и бедняк» изображена змея-помощница, именуемая сестрицей-змеей:

- Ну как же получается, сестрица-змея, ведь я тебе столько зла причинил, а ты мне всё добром оплачиваешь? - смутился бедняк.

- Иди с миром, - говорит змея [10, с.525].

В аварской сказке «Лиса и Змея» раскрывается доверчивость змеи, которую смогла перехитрить лиса [10, с 361-362].

В даргинской сказке «Добрый Саид и змея» показан образ неблагодарной змеи, которую спасают из огня. Однако, она не ценит своего спасителя:

- Теперь я тебя ужалю!

- Что ты, что ты, змея! Ведь я тебя от смерти спас!

- Ну и что ж, что спас! Всё равно ужалю!

И всё же, благодаря лисе, змею перехитрил герой:

- О добрый Саид! Кто же верит слову змеи и делает ей добро! Вернись-ка да брось её туда, откуда взял. В итоге, всё же змея несет заслуженное наказание [11, с.365-366].

Уникальное явление наблюдается в румынском фольклоре: во многих народных заговорах змея отождествляется с птицей. Змея, укусив свою жертву, превращается в пеструю птицу: „Păsăriță pestriță se facu” [13, с.49].

Пестрота обоснована, в частности, тем, что это - признак дьявола, так как одно из его имён – *Pistruetul*. Дьявол превращается в змею: „Se întinde ca șarpele, se zvîrcolește ca șarpele, mușcă ca șarpele” (растягивается, как змея, вьётся, как змея, кусает, как змея). Существенным указанием на связь птицы-змеи с дьяволом служит эпитет *oloaga* (хромая), отсылающий к хромоте, одноногости дьявола, так сказать дефективности ног, в свою очередь, отсылающей к безногому змею. Во многих румынских поверьях о крылатых змеях говорится: «во вторник и в субботу они, *oloagi* (хромые), не могут летать.

Содержащиеся в заговорных текстах указание на возможность превращения змеи с её злоказненной дьявольской природой в птицу не только не уникально, но является общим явлением - от пернатого змея майя до разнообразных летающих змеев, драконов и т.п. в европейской, азиатской и других традициях [13, с.50].

Очень важными становятся реальные основания, по которым змея отождествляется с птицей. Можно заметить их сходства: плоская вытянутая голова, длинная гибкая шея, как у гуся; блеск, гладкость, пестрота; выводят потомство из яиц; одинаково обозначается жилище змеи и птицы – *cuib* (гнездо); *pu* обозначает и птенца и змееныша. Существуют отдельные поверья: у селезня змеиная голова, поэтому её нельзя, - поверье объясняется сходством блестящих перышек на голове селезня со змеиной чешуей; гусь – из змеиного рода, поэтому он шипит [13, с.51].

Интересен факт того, что змее в заговорах приписывается стальной клюв. Это соотносимо с мифологическими птицами с огненным или железным клювом, которые будут наказывать грешников при конце света.

Необходимо подчеркнуть, что со змеёй связан мотив «скрытых конечностей». Он отражен как в этиологических легендах о том, что когда-то у змея были ноги, так и в поверьях, что у змеи под чешуей есть «четыре ножки», которые она выпускает, если бросить её в огонь [13, с.52-53].

Следует отметить, что у многих народов в сказках встречаются змеи и крылатые драконы. В мифологии тюркоязычных народов Малой и Средней Азии, Казахстана, Северного Кавказа, Поволжья и Западной Сибири злой демон обычно представляется в образе дракона.

Крылатые змеи-драконы часто фигурируют в гагаузских сказках, например, «Ванчу в тёмном царстве» [12, с.76]. Они недальновидные и глуповатые, а вот герой, вступающий с ним в борьбу, - сильный, хитрый: «Вот так», - похвалился Гогужу-Могужу и показал, как он спит. Тем временем Ванчу, подняв меч, одним махом снес все пять голов [12, с.78].

Известный английский историк Э. Тейлор писал: «На низших ступенях культуры встречается часто социальный институт, известный под именем тотемизма. Если удастся задобрить змею и разных других птиц и животных, то он, герой, получает в них надёжных покровителей, так как, по его убеждению, в них скрыты могущественные духи» [1, с.46].

С данной позицией можно согласиться, но можно и не согласиться. Исследуя вопрос, связанный с символикой змеи, можно было убедиться, что она во многих жанрах может нести как отрицательную символику, так и положительную. В настоящее время в современном фольклоре поступки, намерения змея /змеи остаются прежними.

Модернизация образа есть одно из проявлений творческой активности современного толкования, так как в основе её часто лежит намеренное стремление оживить рассказ, сделать его более динамичным, приблизить к современности. Доказательством может служить современная притча:

Змея начала преследовать светлячка, который дожил до сияния. Светлячок остановился и сказал змее:

- Могу я задать Вам три вопроса?

Змея сказала: «Да».

- Я принадлежу к вашей пищевой цепочке?

- Нет.

- Я что-то с тобой сделал?

- Нет.

- Так почему ты хочешь меня проглотить?

- Потому что мне невыносимо видеть, как ты сияешь.

Мораль данной истории: часто людям невыносимо видеть, как ты сияешь, поэтому они действуют как змеи, тихие и готовые уничтожить тебя!

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. АНИКИН, В.П. *Русская народная сказка*. М.: Художественная литература, 1984. 176 с.
2. *Библейский справочник Геллея*. СПб.: Библия для всех, 2017. 787 с. ISBN 978-5-7454-1434-2.
3. ВЕДЕРНИКОВА, Н.М. *Русская народная сказка*. М.: Наука, 1975. 136 с.
4. *Волшебный камень: Молдавские сказки и предания*. К.: Литература артистикэ. 1988. 400 с. ISBN 5-368-00208-4.
5. ГУЗИК, М.А.; ЗЕЛИКОВА, Н. В. *Учебный путеводитель по художественной культуре России*. М.: Просвещение, 2002. 272 с. ISBN 5-09-009915-4.
6. ЕРЁМИНА, В.И. *Поэтический строй русской народной лирики*. Л.: Наука, 1978, 185 с.

7. ЕРМОЛАЕВА, Н.Л. Гончаров И.А. для юного читателя. *Журнал литература в школе*. 2007, 9, с. 16-19. ISBN 0130-3414
8. КАРАЛИЙЧЕВ, А. *Сокровищница*. София: Пресс, 1977. 273 с.
9. КОСТОМАРОВ, Н.И. *Об историческом значении русской народной поэзии*. Харьков, 1843. 256 с.
10. *Русские народные сказки*. М.: Правда, 1985. 576 с.
11. *Сказки народов СССР* (в двух томах): Т. 1. М.: Правда, 1986. 576 с.
12. СЫРФ, В. И. *Гагаузская народная волшебная сказка*. СПб.: РХГА, 2013. 211 с. ISBN 978-5-88812-582-3.
13. ЦИВЬЯН, Т.В. *Змея = птица: к истолкованию тождества. Сб. Фольклор и этнография. У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов*. Л.: Наука, 1984. 256 с.

## ОБ ИНТЕГРАЦИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

### ABOUT INTEGRATION WHILE TEACHING RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE IN SECONDARY SCHOOL

*Цымбалиук Елена, КГПУ им. И. Крянгэ  
Ellena Tsymbaliuk, SPU "Ion Creanga", Chisinau  
ID ORCID 0000-0001-8831-4001*

**CZU 37.016:811.161.1+821.161.1**

#### Abstract

There is an active search for ways of interaction, complementarity of the educational material of various disciplines on the theoretical level and practical work of educational institutions.

The opportunities for introducing integration in the subject teaching school system are being determined.

In accordance with the Curriculum 2019, in schools for Russian speaking students teaching Russian language and literature is reaching a new level - the level of subject integration.

The article provides a brief overview of the integration problem evolution in teaching Russian language and literature in secondary school.

**Key-words:** integration, Russian language and literature, literature lesson, coherent speech development, interdisciplinary connections.

#### Rezumat

În domeniul educației școlare, la nivelul dezvoltărilor teoretice și în activitatea practică a instituțiilor de învățământ, există o căutare activă a modalităților de interacțiune, complementaritatea materialului educațional din diferite discipline și oportunități de introducere a integrării în sistemul școlar la predarea subiectului este determinată. În conformitate cu curriculumul din 2019, predarea limbii și literaturii ruse în școlile cu limba de predare rusă atinge un nou nivel - nivelul de integrare a materiei.

Articolul oferă o scurtă privire de ansamblu asupra evoluției problemei integrării în predarea limbii și literaturii ruse în școala gimnazială.

**Cuvinte-cheie:** integrare, limba și literatura rusă, lecție de literatură, dezvoltare a vorbirii coerente, conexiuni intersubiecte.

В Республике Молдова в рамках обновления образовательной политики осуществляется новый этап курикулумной реформы, целью которого является модернизация и усовершенствование содержания образования. В соответствии с Курикулумом-2019 преподавание русского языка и литературы в школах с русским языком обучения выходит на новый уровень – уровень предметной интеграции. Это предполагает глубокое преобразование, пересмотр содержания и направленности двух